

Контракт

— Тебя всё ещё что-то гложет?

Чэнь Ганшэн дважды приглашал Шу Мина на встречи, и оба раза юноша казался совершенно подавленным. Ганшэн места не находил от беспокойства, но в то же время боялся проявить навязчивость и вызвать у друга раздражение. Наконец, собрав волю в кулак, он задал вопрос и замер, считая удары собственного сердца в ожидании ответа.

Шу Мин и не подозревал, какая буря эмоций бушует в душе его спутника. Не видя смысла скрытничать, он признался прямо:

— Последние дни только и думаю о том, стоит ли подписывать контракт с «Хуаньюй».

«Ох, «Хуаньюй»...»

Чэнь Ганшэн едва не сдулся прямо на стуле. Тут он был бессилён — ни совета дать, ни делом помочь. «Хуаньюй» была глобальной корпорацией, чьи интересы лежали далеко за пределами регионального рынка. Ганшэн мог похвастаться знанием гонконгского шоу-бизнеса и кое-что смыслил в делах материка, но этот международный гигант оставался для него тёмным лесом.

Чувствуя вину за свою бесполезность, он осторожно предложил:

— Хочешь... хочешь заказать здесь фисташковую пасту? Говорят, она изумительная. Давай я тебя угощу.

Погружённый в свои невесёлые думы, Шу Мин лишь неохотно помешивал ложечкой ледяной сироп в своей пиале. Ложка тихо позвякивала о края чашки. Слегка нахмуренные брови и задумчивый взгляд полностью преобразили юношу — сейчас он казался тем самым прекрасным меланхоличным принцем со страниц классических романов.

Ганшэн украдкой наблюдал за его реакцией. Стоило Шу Мину услышать предложение о десерте, как тень печали на его лице рассеялась, а глаза, подобные чистым озёрам, вновь заискрились живым светом. Вскинув пушистые ресницы, юноша звонко ответил:

— Хочу!

Лицо Ганшэна невольно озарила ответная улыбка. Что ж, раз он не мог помочь в делах, то хотя бы в силах был порадовать друга чем-то вкусным.

Вскоре принесли десерт. Шу Мин пригубил пасту, зажмурился от удовольствия и на мгновение выглядел абсолютно счастливым. Однако уже через секунду он отложил ложку. Ганшэн понимал: когда душа не на месте, даже самая изысканная еда не лезет в горло. Тревога снова передалась и ему.

— Наверное, Гэн Гуаньгуань прав, — медленно проговорил Шу Мин. — Мне действительно нужен профессиональный менеджер, который будет представлять мои интересы.

В тот вечер Гэн долго размышлял, прежде чем сказать:

«Хуаньюй Мьюзик — это вершина. Раз они лидеры рынка, значит, за ними стоит колоссальная мощь. Но, Сяо Шу, ты думал о том, что будет после подписания?»

«Если ты заключишь только контракт на дистрибуцию, для компании ты навсегда останешься чужаком. У такого гиганта в штате сотни артистов, связанных жесткими обязательствами, и всех их нужно продвигать. Если бы за твоей спиной стояло агентство или капитал, готовый за тебя поручиться, — разговор был бы другим. Но ты один».

«Капитал... Снова всё упирается в него», — Шу Мин понуро опустил взгляд. Без мощной поддержки в этом мире невозможно сделать и шага.

«Ты понимаешь, о чем я? Станет ли «Хуаньюй» тратить на тебя свои лучшие ресурсы? Более того, если подпишешь комплексный контракт, возникнет вопрос авторских прав. И я почти уверен: Чэнь Чжихэн ни за что не продаст права на этот цикл стихов корпорации».

Гэн Гуаньгуань тогда говорил с особой серьезностью:

«Сяо Шу, этот бизнес строится на клановости. Здесь слишком много неписаных правил и подводных камней, которые невозможно изучить самостоятельно. Ты уверен, что тебе не нужна профессиональная команда?»

Шу Мину понадобилось несколько дней, чтобы признать правоту друга. Это было горько — он считал себя уже взрослым и самостоятельным, способным справиться с любыми трудностями. Но жизнь раз за разом напоминала: «Тебе еще учиться и учиться».

Однако после истории с «Хуньюй Энтертейнмент» у Шу Мина выработалась стойкая неприязнь к агентствам. В его глазах все подобные конторы были воплощением зла. Да и где в этом огромном мире найти человека, которому можно по-настоящему доверять?

Поделившись своими сомнениями с Ганшэном, Шу Мин замолчал, рассеянно постукивая пальцами по столу.

— Послушай, Шу Мин... — Чэнь Ганшэн заговорил совсем тихо, прерывая его затянувшиеся

раздумья. — У меня есть знакомая, очень опытный менеджер. Недавно она ушла из крупной компании, чтобы открыть собственное дело. Хочешь, я попробую вас свести? Ее зовут Хэ Ин'э.

Ганшэн поправил очки и внимательно посмотрел на друга.

— Ты слышал о ней?

Имя Хэ Ин'э в индустрии было легендарным. Ее знали все — от маститых продюсеров до рядовых фанатов. Однако Шу Мин лишь растерянно моргнул и упавшим голосом выдавил:

— Нет...

«Я должен был о ней знать?» — промелькнуло в его голове. По выражению лица Ганшэна юноша понял: да, определенно должен. Снова это чувство собственного невежества! Шу Мин досадно выпятил губу, становясь похожим на обиженного утенка.

Ганшэн не смог сдержать улыбки — таким очаровательным Шу Мин был в своем замешательстве. Наконец-то нашлось дело, в котором он мог принести реальную пользу.

— Poiщи информацию о ней в сети. Если не будешь против, я познакомлю вас. Уверен, она сможет тебе помочь.

Он нервно потирал пальцы, то поправляя очки, то хватаясь за салфетку.

— Сяо Шу... такой вариант устроит?

Слово сорвалось с губ, заставив сердце биться чаще. Ганшэн слышал, как другие называют его «Сяо Шу», как Гэн Гуаньгуань нежно кличет его «Минь-цзай», словно маленького ребенка. Ему тоже давно хотелось назвать его так, и вот сейчас, запинаясь, он наконец решился.

Шу Мин то ли не заметил его волнения, то ли просто не подал виду. Он лишь посмотрел на него своими влажными «щенячьими» глазами и коротко кивнул.

— Спасибо тебе. Это действительно большая помощь.

Наконец к нему вернулся аппетит. Окликнув официанта, юноша бодро заказал фисташковое пирожное, решив забрать его с собой.

Как оказалось, у того факта, что Чэнь Ганшэн, не имея ни одной хитовой песни, спокойно

учится у самого мастера Чэнь Чжихэна, были веские причины.

Вернувшись домой, Шу Мин полночи изучал биографию госпожи Хэ Ин'э. В какой-то момент он поймал себя на мысли: «Оба носят фамилию Хэ...» Стало ясно, что Ганшэна связывают с миром шоу-бизнеса куда более глубокие узы.

А послужной список Хэ Ин'э действительно поражал воображение. В начале двухтысячных, когда гонконгские бой-бэнды безраздельно властвовали на музыкальном олимпе материка, эта волевая женщина, не желая мириться с отсутствием перспектив в родном городе, уехала в Китай. Там она с нуля создала первый мужской коллектив, который смог на равных конкурировать с гонконгскими звездами. Это была ее первая громкая победа.

Проработав десять лет в музыкальной индустрии и воспитав десятки звезд, Хэ Ин'э не пожелала почивать на лаврах. Она сменила профиль и ушла в киноиндустрию, заняв пост в «Хуачжан Медиа» — одном из столпов китайского кинорынка. И вот теперь, судя по словам Ганшэна, эта железная леди решила отправиться в одиночное плавание.

Шу Мин бегло просмотрел список артистов, с которыми она работала, и у него перехватило дыхание. Имена одно громче другого! Сплошь лауреаты национальных премий, кумиры миллионов.

Юноша растерянно замер. Нужна ли ему такая величина? А главное — зачем он, начинающий артист, мог понадобиться самой Хэ Ин'э?

Связи Чэнь Ганшэна сработали безупречно. Новому агентству Хэ Ин'э как воздух была нужна свежая кровь. Какими бы громкими ни были имена ветеранов, будущее компании всегда зависит от молодых талантов.

Получив согласие на встречу, Ганшэн немедленно сообщил об этом Шу Мину. Через несколько дней юноша уже мчался в город Z. Там его приняла госпожа Хэ — женщина шестидесяти лет, сохранившая поразительную энергию и решительность в каждом жесте.

Она встретила его приветливо, но была крайне, просто невероятно занята. Хэ Ин'э хватило нескольких минут, чтобы оценить его внешность и манеру держаться, а когда она услышала историю его пути в шоу-бизнесе, в ее глазах промелькнул живой интерес. Однако в этот момент зазвонил телефон, требуя ее немедленного присутствия в другом месте.

Уже собираясь уходить, она спокойным, размеренным тоном произнесла:

— Ты ведь еще не решил, стоит ли подписывать контракт прямо сейчас?

Шу Мин не стал юлить и честно кивнул:

— Да, госпожа Хэ.

Этот прямой ответ, кажется, пришелся ей по душе. Она добродушно усмехнулась и, подхватив сумочку, легко поднялась с места. Проходя мимо, она дружески похлопала Шу Мина по плечу:

— Славный малый.

Затем она указала на сидящую рядом молодую женщину с короткой стрижкой:

— Если решишься, я хочу, чтобы твоими делами занималась она. Я уже не в том возрасте, чтобы носиться с молодежью. Сяньи — моя лучшая ученица, я доверяю ей как самой себе. Пообщайтесь, узнайте друг друга получше.

В этот самый момент где-то далеко в кустах папарацци нажал на спуск затвора, запечатлев эту встречу через стекло второго этажа. Он выслеживал Хэ Ин'э, не ожидая найти такую добычу. «Это ведь тот парень из недавнего шоу? Неважно! Снимем, а там разберемся».

Он и представить не мог, что через много лет оригинал этого снимка уйдет с аукциона за баснословные деньги. Двое основателей легендарной «Чжэньи Фильм» в этот солнечный зимний день, под едва слышный скрип шестеренок судьбы, впервые увидели друг друга.

Сейчас один из них был лишь растерянным юношей, не знающим, что ждет его за поворотом. Другая же, переживая личную драму, была полна ярости и амбиций, жаждая доказать всему миру, на что она способна.

Признанная преемница Хэ Ин'э поднялась и без тени высокомерия протянула руку:

— Гуань Сяньи.

— Шу Мин.

Их руки встретились в коротком, крепком рукопожатии. Едва они сели, Сяньи заговорила без обиняков:

— Мы изучили твое досье еще до встречи. Скажу честно: лично я твоими данными более чем довольна.

Потенциал Шу Мина был поистине исключительным. Во-первых, его безупречная репутация: чистая семейная история и блестящее образование. Во-вторых, признание его актерских

способностей самим Чжэн Ивэем — первая же роль в серьезном проекте на центральном канале дорогого стоила. С таким стартом он уже на голову опережал большинство новичков.

В-третьих, внешность. Острый взгляд Гуань Сяньи скользнул по фигуре юноши. Рост явно не завышен — честные 182 сантиметра, если не больше. Длинные руки и ноги, идеальная осанка, легкость в движениях. А лицо... правильные черты, точеный профиль. С таким строением черепа и выразительными глазами он всегда будет выделяться в толпе.

Собственно, Сяньи заметила его в ресторане еще до того, как он подошел к их столику. Среди прочих людей он казался снятым с фильтром высокой четкости — настолько ярким был его образ. Неудивительно, что скауты «Хунъюй» в свое время вцепились в него мертвой хваткой.

В нем сочетались невероятная эмоциональность и чистота взгляда. Когда он улыбался, казалось, что в комнате становится светлее. Несмотря на юношеский облик, в нем чувствовалась огромная пластичность — из него можно было вылепить любого персонажа.

К тому же, за плечами была громкая популярность и преданная армия фанатов. Вернуть его в строй и заставить сиять еще ярче не составило бы труда. По словам Ганшэна, мастер Чэнь Чжихэн души в нем не чаёт, а близость к Лян Жувэню и Гэн Гуаньгуаню гарантировала отсутствие проблем с музыкальным материалом.

Все козыри были у него на руках!

«Этот парень обречен на успех», — подумала Гуань Сяньи. Она знала: если она упустит его сейчас, то будет корить себя годами. А если он попадет в руки конкурентов... от одной этой мысли ее охватывала ярость.

Сяньи больше года была вне большой игры. Но она не собиралась позволить «молодым волчицам» спихнуть ее с дистанции. Ей был нужен триумфальный камбэк — что-то настолько масштабное, чтобы встряхнуть весь шоу-бизнес.

В ее глазах вспыхнула решимость. Этого артиста она не отдаст никому!

— Если подпишешь контракт, у меня уже есть несколько серьезных кинопроектов на выбор, — она сделала паузу, пододвигая к Шу Мину папку с документами. Ее голос зазвучал медленнее, подчеркивая значимость момента. — Более того, мы закрепим эти условия в контракте — черным по белому.

<http://bllate.org/book/16119/1589299>